

© 2018

Александр Навоев

кандидат экономических наук,
начальник бюро АО «РСК «МИГ»
(e-mail: nav4646@mail.ru)

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье показано, что повышение благосостояния населения обуславливает не только рост производительности труда, но и такой показатель качества продукции как рост ее срока эксплуатации. Отмечается, что при росте производительности труда повышение благосостояния в натуре достижимо и без роста заработной платы.

Ключевые слова: благосостояние населения, производительность труда, качество продукции, денежная мера стоимости, интенсификация производства.

DOI: 10.31857/S020736760002498-6

Достигнутый уровень благосостояния населения России пока еще заметно ниже, чем в развитых странах. Это во многом объясняется более низким уровнем производительности труда. Для решения данной проблемы Правительством РФ принята программа «Повышение производительности труда и поддержки занятости» на период с 2017 года по 2025 года, предусматривающая реализацию региональных программ повышения производительности труда, что, по мнению разработчиков, позволит повысить производительность труда на предприятиях-участниках не менее чем на 30%. При этом предприятия-участники должны добиваться повышения производительности труда путем повышения квалификации персонала и развития проектного управления, а также они обязаны внедрить модель «бережливого производства» для устранения всех видов потерь, оптимизировать логистические процессы, увеличить выпуск продукции с высокой добавленной стоимостью. Участие в этой программе предусматривает льготное финансирование предприятий¹.

На наш взгляд, данная Программа и льготное финансирование не решает проблему кардинального повышения производительности труда, так как планируемый прирост производительности труда невозможно получить за счет довольно трудоемких организационных мероприятий, ибо они, как показывает практика, если и дают прирост производительности труда, то максимум 1-2%. Очевидно, что при таком подходе решение проблемы растянется на долгие десятилетия, а это неприемлемо.

Из мировой практики известно, что главным тормозом роста производительности труда является дешевизна рабочей силы, так как для капиталиста «применение машины целесообразно лишь в пределах разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей

¹ Паспорт приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержки занятости» [сайт]. URL:<http://government.ru>.

силы»². Кроме того к обновлению оборудования предприятий в широком общественном масштабе капиталистов принуждают главным образом внешние обстоятельства, а именно катастрофы и кризисы³.

Поэтому с целью смягчения и исключения кризисов правительству следует применять относительно мягкие законные методы принуждения капиталистов как к модернизации производства, так и к увеличению денежных доходов работников.

В современной отечественной практике уже имели место факты законного принуждения к модернизации производства и росту качества товара, давшего явно положительный результат. К наиболее успешному и широко известному запрету следует отнести запрет правительством выпуска лампочек накаливания с целью стимулирования производства энергосберегающих и более долговечных осветительных приборов нового поколения.

Следует особо заметить, что применение запретительных мер не является из ряда вон выходящим и посягающим на свободу рыночных отношений. Для этого достаточно вспомнить, как в западных странах применялись законодательные запреты на выпуск продуктов питания, содержащих ГМО, двигателей внутреннего сгорания, не отвечающих требованиям по выбросу в атмосферу вредных продуктов сгорания, запрет приема в аэропортах самолетов с высоким уровнем шума и т.п. Однако в России такие вполне оправданные меры воздействия, к сожалению, не получили системного и более широкого применения. В этом мы усматриваем непонимание Минэкономразвития роли государства в регулировании рынка, предпочтение свободе действий капиталистов в ущерб общественным интересам и здравому смыслу⁴. Об этом красноречиво свидетельствует тот факт, что недавнее предложение Минэнерго РФ запретить продажу лампочек накаливания мощностью свыше 50 ватт встретило противодействие со стороны властных структур.

Анализируя состояние рынка товаров, можно без труда заметить, что он заполнен продукцией с заметно сниженными прочностными свойствами применяемых материалов. Так, в сантехнических и бытовых изделиях (краны, смесители, монтажная арматура, пластмассовые тазики, ведра и т.п.) толщина стенок и прочностные характеристики металла и пластика сведены к минимуму, что снизило срок их службы буквально до нескольких месяцев. Налицо замена долговечных материалов на некачественные заменители. Так, вместо сплавов легированной стали используется простая углеродистая сталь, в электронике вместо чистых драгоценных металлов – их более дешевые сплавы и т.п. Например, если в конце XX века у многих марок импортных автомобилей было оцинкованное днище, то сейчас оно отсутствует даже у японских и немецких авто. Общеизвестно то, что автомобили марки «Мерседес»

² К. Маркс. Капитал. Т. 1. С. 404.

³ К. Маркс. Капитал. Т. 2. С.191.

⁴ Так я трактую письмо зам. директора департамента макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Тузова К.А. на имя автора от 05.04.2017 исх. № ОТ-ДОЗ-3800.

последних лет выпуска менее надежны в эксплуатации, чем их предшественники прошлого столетия. Сдают свои позиции и ранее считавшиеся эталоном качества и надежности автомобили марки «Тойота».

С другой стороны, снижение срока службы продукта приводит к увеличению частоты покупок и росту продаж в натуральном и монетарном выражении. Следствием этого, помимо всего прочего, выступает рост выпуска запасных частей и материалов для ремонта досрочно вышедшего из строя товара. Вместе с этим разрастается как сфера услуг по восстановлению работоспособности бытовой и производственной техники, так и сфера утилизации возрастающего объема вышедших из строя товаров. По сути такая «экономия» обуславливает в целом по общественному производству не снижение, а рост совокупных материальных и трудовых затрат, сдерживая рост общественной производительности труда и, соответственно, рост благосостояния.

Из этого вытекает вывод, что государству следует по всем видам выпускаемой продукции систематически устанавливать более высокие стандарты по гарантийным и общим срокам службы, как наиболее важному интегрированному показателю их качества. Например, для автомобилей и для их комплектующих изделий следовало бы повысить их гарантийный срок службы, например, с одного года до пяти и более лет, а общий срок службы до 30–40 лет и/или до пробега до 800–1000 тыс. км. В идеале же нужно принудить бизнес к производству машин и механизмов с равно изнашиваемыми деталями и агрегатами, что исключит необходимость промежуточного ремонта. Эта мера принудит производителя внедрять более качественные материалы и комплектующие изделия, а также прогрессивные технологии, что обусловит заинтересованность бизнеса в передовых научно-технических разработках. Кроме того, более длительный безаварийный срок службы всех деталей и агрегатов машин и механизмов позволит увеличить реальный срок их эксплуатации и, соответственно, снизить их натуральные объемы производства, что в свою очередь даст существенную экономию материальных ресурсов и снижение трудоемкости в целом по экономике.

В этой связи следует заметить, что **целевая установка правительственной программы на рост только производительности труда является, по сути, фрагментарной задачей задействования только одного из инструментов повышения благосостояния населения.** При этом упускается из виду такой важнейший фактор как рост качества продукции. К тому же рост производительности труда не всегда связан с производством качественных продуктов.

Среди широкого спектра показателей качества товара следует выделить эксплуатационные характеристики, а именно полный и межремонтный срок службы, рост которого достигается повышением надежности и долговечности изделия. Нет нужды доказывать, что рост сроков службы изделия напрямую снижает частоту покупок и, соответственно, их объем производства в натуре, что в аспекте обеспечения роста благосостояния равносильно росту количества продуктов.

С другой стороны, более высокое качество продукта требует более высоких трудозатрат. По этой причине **основным критерием целесообразности производства более надежного и долговечного товара должен выступать принцип опережающего прироста его жизненного цикла над приростом его трудоемкости.** Для доказательности вышесказанного покажем, как рост жизненного цикла товара влияет на благосостояние населения и другие показатели эффективности воспроизводства общественного продукта.

Допустим, что в базовом периоде совокупный работник произвел 600 ед. продукта, объем которого удовлетворяет его потребности. Принимаем, что трудоемкость единицы продукта составляет 4 часа (см. табл.1). Затраты времени на производство 600 ед. составят 2400 часов ($600\text{ед} \cdot 4\text{часа}$). При этом часовая производительность труда будет равна 0,25 шт./час, а в расчете на одного условного единичного работника – 40шт./чел. Пусть для оплаты работ была установлена стоимость единицы трудозатрат равная 12,5 руб./час. Тогда за выпуск 600 ед. продукта он получит 30000 руб. ($12,5\text{руб./час} \cdot 2400\text{час}$). Стоимость единицы продукта составит 50 руб. ($12,5\text{руб./час} \cdot 4\text{часа}$) и, соответственно, стоимость всего объема выпуска продукта будет равна 30000 руб. ($50\text{руб.} \cdot 600\text{шт.}$). Таким образом, будет соблюдено основное макроэкономическое тождество в виде равенства денежного дохода совокупного работника и стоимости выпущенного продукта. В результате произведенный продукт будет полностью реализован, а кругооборот капитала и сам процесс воспроизводства беспрепятственно может продолжаться.

Предположим, что во втором периоде совокупный работник стал выпускать аналогичный продукт, у которого срок службы вырос в два раза. Но при этом трудоемкость изготовления единицы продукта возросла в 1,5 раза, и она составит не 4 часа, а 6 часов. С другой стороны, за счет снижения частоты покупок данного товара в два раза его объем производства снизится с 600 ед. до 300 ед., но эти 300 ед. нового товара за счет роста срока службы закроют спрос на 600 ед. старого продукта. Кроме того за счет опережающего прироста сроков службы (на 100%) над приростом трудоемкости единицы продукта (на 50%) общая трудоемкость произведенного объема нового товара снизится на 25%, с 2400 часов до 1800 часов ($6\text{час.} \cdot 300\text{ед.}$). Это даст возможность сократить на 25% численность условных единичных работников. Из расчетов, отраженных в табл.1, видно, что во втором периоде производительность труда, рассчитанная по выпуску натурального объема продукта, как за час, так и на одного условного единичного работника снизится на 33%.

Допустим, что во втором периоде стоимость единицы трудозатрат останется на уровне базового периода в размере 12,5 руб./час. Тогда за выпуск 300 ед. продукта совокупный работник получит доход 22500 руб. ($12,5\text{руб./час} \cdot 1800\text{час}$), что на 25% меньше, чем в базовом периоде. Но с учетом сокращения численности средняя заработная плата условного единичного работника не изменится. Стоимость единицы продукта возрастет до 75 руб. ($12,5\text{руб./час} \cdot 6\text{часа}$), или на 150%. Тогда стоимость всего объема выпуска продукта составит 22500 руб. ($75\text{руб.} \cdot 300\text{шт.}$).

Таблица 1

Показатели эффективности производства при росте жизненного цикла товара

Показатель	Базовый учетный период		второй период		третий период	
	ед. измерения	величина	величина	динамика	величина	динамика
Фонд рабочего времени	час	2400	1800	75%	3600	150%
Выпуск продукции (потребность)	шт.	600	300	50%	600	100%
Удовлетворение спроса	шт.	600	600	100%	1200	200%
Производительность труда	шт./час	0,25	0,17	67%	0,17	67%
Производительность труда	шт./чел	40	27	67%	27	67%
Трудоемкость единицы продукта	час	4	6	150%	6	150%
Доход работника	руб.	30000	22500	75%	45000	150%
Стоимость единицы трудозатрат	руб./час	12,5	12,5	100%	12,5	100%
Стоимость единицы продукции	руб.	50	75	150%	75	150%
Стоимость выпуска продукции	руб.	30000	22500	75%	45000	150%

Таким образом, и во втором периоде будет соблюдено основное макроэкономическое тождество, и произведенный продукт будет полностью реализован, а кругооборот капитала и сам процесс воспроизводства беспрепятственно будет продолжен.

В результате благосостояние в количественном измерении не изменится. Но при этом улучшатся показатели эффективности общественного производства – сократится суммарная трудоемкость эквивалентного объема продукта на 25% и, соответственно, будет обеспечено снижение численности работников при неизменной средней зарплате; расходы на покупку эквивалентного объема нового продукта из-за опережения роста срока службы по сравнению с ростом трудоемкости продукта снизятся на 25%, с 30000 руб. до 22500 руб.

Далее рассмотрим вариант, когда в третьем периоде выпуск нового продукта с повышенным сроком службы останется на уровне базового периода – 600 ед. В этом случае данный объем выпуска нового продукта будет эквивалентен выпуску 1200 ед. старого продукта, что равно-

сильно росту объема в натуре и, соответственно, благосостояния на 200 %. Для этого варианта, естественно, потребуется увеличить трудозатраты – численность условных единичных работников или фонд рабочего времени. Но при этом показатели эффективности общественного производства не ухудшатся и останутся на уровне второго учетного периода (см. табл. 1).

Отсюда следует, что при экстенсивном типе воспроизводства за счет повышения срока службы продукта можно не только сохранить, но и обеспечить рост благосостояния в натуре даже при снижении производительности труда.

В рамках задач по реализации федеральной Программы по повышению производительности труда Президент России в начале 2018 года в одном из своих выступлений подчеркнул, что при повышении оплаты труда необходимо соблюдать принцип опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы.

Это напоминает о советском опыте формирования фонда оплаты на основе норматива прироста средней зарплаты на один процент прироста производительности труда. Вероятно, его экономические советники из-за отсутствия в экономической науке исследований социально-экономических последствий применения данного принципа, а именно его влияния на рост благосостояние населения, а также на процесс технического перевооружения, не посчитали нужным углубляться в суть этой проблемы, предполагая, что она лежит на поверхности. В этой связи попытаемся восполнить данный пробел и раскрыть экономические последствия применения данного принципа при формировании доходов работников.

Как известно, в советское время уделялось большое внимание обеспечению опережающего роста производительности труда над приростом средней заработной платы. Это обеспечивалось двумя способами – ежегодным пересмотром норм выработки и директивно установленными нормативами прироста средней зарплаты на один процент прироста производительности труда. Данный подход, как предполагали советские экономисты, призван был обеспечить уход от централизованного планирования фонда оплаты труда по его фактическому расходу и тем самым дать возможность самим предприятиям формировать средства на оплату труда в зависимости от прироста производительности труда.

Для этого в конце восьмидесятых годов прошлого века в СССР была осуществлена попытка внедрить две модели хозрасчета, в которых устанавливались отраслевые фондообразующие нормативы прироста средней заработной платы на один процент прироста производительности труда. При этом в разрезе групп отраслей по непонятным причинам количественные значения этого норматива имели существенные различия – от 0,3 в машиностроении и металлообработке до 0,65 в черной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности и бытовом обслуживании.

При детальном анализе заложенных принципов хозяйствования в условиях полного хозрасчета выяснилось, что авторы моделей хозрасчета базировались на ошибочной идее о том, что заработная плата работников при общественной собственности выступает затратами, что априори предполагает необходимость сдерживать ее рост. По этой причине внедряемые модели хозрасчета были нацелены на снижение не трудоемкости, а зарплатоемкости продукции. Как нам представляется, ошибочность такого подхода связана с тем, что разработчики хозрасчетных отношений не уяснили себе тот факт, что категория «заработная плата» является относительным понятием. Очевидно же, что с позиции покупателя продукции заработная плата производителя является издержками, а для производителя она выступает целью его трудовой деятельности.

В результате ни одна из моделей хозрасчета не смогла обеспечить нормативное соотношение прироста средней зарплаты и производительности труда. И как это ни странно, наибольшему секвестированию прирост заработной платы подвергался в машиностроении и металлообработке, от которых собственно и зависело техническое переоснащение всех отраслей экономики. Обе модели хозрасчета по большому счету представляли собой регрессивный метод формирования фонда оплаты труда, что искусственно сдерживало рост заработной платы даже при существенном росте производительности труда, а это оказывало негативное влияние на заинтересованность трудовых коллективов предприятий в ее росте. Кроме того, авторы моделей хозрасчета не учли тот факт, что при наличии на предприятии высокой доли сдельной формы оплаты рабочих, рост зарплаты которых прямо пропорционален росту выпуска продукции, приводил к тому, что сдельщики «съедали» существенную долю прироста фонда оплаты труда, а это обуславливало нехватку денежных средств на оплату труда повременщиков. В результате руководство предприятия не было заинтересовано перевыполнять план по объему производства, что сдерживало рост производительности труда. С другой стороны, при снижении производительности труда средняя заработная плата в первой модели хозрасчета снижалась в меньшей степени, чем производительность труда, а во второй модели – наоборот⁵.

Не трудно заметить, что использование в условиях общественной собственности принципа опережающего роста производительности труда над ростом средней заработной платы выступало методом перераспределения общественного продукта из фонда личного потребления работающих в фонд общественных нужд. При этом данное перераспределение общественного продукта было не столь критично, так как дополнительный прибавочный продукт использовался в интересах всего населения страны.

Применение же регрессивного метода формирования заработной платы работников в условиях частной собственности приводит к тому, что часть прироста необходимого общественного продукта работников идет не на

⁵ Подробнее см.: *Навоев А.А. Формы и принципы хозяйственного расчета на современном этапе* // Ташкент: Общество «Знание», 1988.

пополнение фонда общественных нужд, а на увеличение дохода капиталиста на вложенный капитал, часть из которого в виде дополнительных дивидендов идет на личное потребление капиталиста. Поэтому капиталист может только приветствовать регрессивный метод формирования заработной платы наемных работников. А учитывая нашу избыточную приверженность либеральному принципу свободы рыночных отношений, данный норматив будет устанавливаться в интересах капиталиста, так как наше законодательство построено так, что наемные работники по закону выступают слабой стороной трудового договора и они не могут определять условия формирования своего дохода.

Для большей наглядности вышеописанной ситуации рассмотрим пример нормативного формирования дохода (зарботной платы) наемных работников и дохода капиталиста при росте производительности труда. Для этого используем абстракции совокупного работника, совокупного капиталиста и государства. Допустим, что в данном отчетном периоде совокупным работником был произведен общественный продукт со вновь созданной стоимостью, равной 100 у.е. Вновь созданная стоимость распределяется между тремя ее персонифицированными собственниками — наемными работниками в производственной сфере, капиталистом и государством — в следующих пропорциях: наемным работникам 50 у.е., капиталисту — 20 у.е. и государству — 30 у.е. (в сложившихся пропорциях распределения ВВП в России). Допустим, что в следующем отчетном периоде за счет прироста производительности труда на 10% обеспечен рост выпуска общественного продукта на 110%. При этом капиталист установил норматив прироста заработной платы на один процент прироста производительности труда равным 0,5 ед. Тогда зарплата совокупного работника возрастет на 5% и составит 52,5 у.е. Доходы совокупного капиталиста на вложенный капитал и налоги государству вырастут до 57,5 у.е. (110 у.е.-52,5 у.е.), и их прирост составит 15%, что в три раза больше, чем у совокупного работника. Как мы видим, при росте производительности труда доходы наемных работников в абсолютном выражении хотя и выросли, но их доля в составе общественного продукта снизилась с 50% до 48%. С другой стороны, доходы капиталиста и государства растут абсолютно и относительно.

Таким образом, применение принципа опережающего роста производительности труда по сравнению с ростом средней заработной платы ведет к относительному снижению доходов наемных работников и тем самым к увеличению разности между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы, что обусловит снижение заинтересованности капиталиста во внедрении достижений научно-технического прогресса. Поэтому использование принципа опережающего роста производительности труда над ростом средней заработной платы приведет как к снижению роста производительности труда, так и благосостояния.

Далее рассмотрим и другие варианты соотношения роста производительности труда и роста заработной платы работников и их влияние на повышение благосостояния. А именно, при отсутствии роста заработ-

ной платы, а также при пропорциональном и опережающем росте заработной платы над приростом производительности труда. Для этого абстрагируемся от деления общественного производства на трех персонифицированных собственников вновь созданной стоимости и рассмотрим идеальный хозяйственный механизм в виде единственного совокупного работника при непосредственно общественном характере труда. Это даст нам возможность в условиях роста производительности труда проанализировать, как каждый вариант формирования денежного дохода совокупного работника влияет на рост благосостояния совокупного работника.

Предположим, что в базовом учетном периоде совокупный работник за 2400 часов рабочего фонда времени произвел 600 ед. продукции. При этом общественно необходимые трудозатраты в единице продукта составят 4 часа/ед. ($2400\text{час}/600\text{ед.}$). Производительность труда совокупного работника составит 0,25 шт./час. Если, например, денежный доход работника за базовый период составит 30000 рублей, то денежная мера стоимости единицы общественно необходимых затрат труда будет равна 12,5 руб./час ($30000\text{руб.}/2400\text{час}$), а стоимость единицы продукта – 50 руб./ед. ($12,5\text{руб./час} \cdot 4\text{час/ед.}$) (см. табл. 2).

Допустим, что во втором учетном периоде производительность труда выросла в два раза, что снизило общественно необходимые трудозатраты в единице продукта с 4 часов до 2-х часов. Тогда при неизменном фонде рабочего времени совокупный работник произведет не 600 ед., а 1200 ед. продукта. При этом производительность труда совокупного работника составит 0,5 шт./час и ее прирост составит 100%.

Далее рассмотрим вариант №1, когда во втором учетном периоде отсутствует прирост денежного дохода совокупного работника в связи с ростом производительности труда. Тогда и денежная мера стоимости единицы общественно необходимых затрат труда останется на прежнем уровне 12,5 руб./час ($30000\text{руб.}/2400\text{час}$). При этом стоимость единицы продукта снизится на 50% по сравнению с первым периодом и составит не 50, а 25 рублей. ($12,5\text{руб./час} \cdot 2\text{ часа/ед.}$). В сферу обращения попадает товарная масса общественного продукта в два раза большая, чем в первом периоде (1200 ед.). Стоимость же общественного продукта в денежном измерении не изменится, и составит 30000 рублей ($1200\text{ед.} \cdot 25\text{руб./ед.}$). В результате за счет наличия тождества стоимости товарной и денежной массы будет обеспечена полная реализация и, соответственно, благосостояние совокупного работника вырастит также в два раза. В этом случае мы наблюдаем так называемый парадокс монетарного измерения результатов производства, когда в натуральном измерении общественный продукт растет в два раза, а в стоимостном измерении прирост не фиксируется, что приводит к занижению макроэкономических показателей эффективности воспроизводства (см. табл. 2).

Таблица 2

Влияние соотношения прироста денежного дохода и прироста производительности труда на стоимость единицы продукта и объем его выпуска

Базовый учетный период			Второй учетный период					
			Вариант №1 (Доход неизменный)		Вариант №2 (Прирост дохода равен приросту производительности труда)		Вариант №3 (Прирост дохода превышает прирост производительности труда на 50%)	
Показатели	ед. измерения	величина	величина	динамика	величина	динамика	величина	динамика
Фонд рабочего времени	час	2400	2400	100%	2400	100%	2400	100%
Выпуск продукции	шт.	600	1200	200%	1200	200%	1200	200%
Производительность труда	шт./час	0,25	0,5	200%	0,5	200%	0,5	200%
Трудоемкость единицы продукта	час	4	2	50%	2	50%	2	50%
Доход работника	руб.	30000	30000	100%	60000	200%	75000	250%
Стоимость единицы трудозатрат	руб./час	12,5	12,5	100%	25	200%	31,25	250%
Стоимость единицы продукции	руб.	50	25	50%	50	100%	62,5	125%
Стоимость выпуска продукции	руб.	30000	30000	100%	60000	200%	75000	250%

Если же прирост денежного дохода совокупного работника будет равен приросту производительности труда, то во втором учетном периоде доход совокупного работника повысится на 200% и составит 60000 рублей (вариант №2). В этом случае денежная мера единицы стоимости по сравнению с первым периодом вырастит также в два раза и составит не 12,5 руб./час, а 25 руб./час (60000 руб./2400 час). Но стоимость единицы продукта по сравнению с первым учетным периодом не изменится, и она составит 50 рублей (25 руб./час*2 часа/ед.). В результате стоимость всей товарной массы общественного продукта в денежном измерении повысится в два раза и составит 60000 рублей (1200шт.*50 руб./ед.). Но полная реализация будет возможна при цене товара, равной его стоимости в размере 50 руб./ед. В результате, как и в первом варианте, будет обеспечена полная реализация произведенного объема и, соответственно, рост благосостояния в натуре в два раза. Кроме того, в варианте №2

мы наблюдаем адекватный прирост общественного продукта как в натуральном, так и в денежном измерении. В этом случае денежное измерение не искажает результаты общественного воспроизводства.

Если же прирост денежного дохода совокупного работника превысит прирост производительности труда, допустим, на 50%, то во втором учетном периоде доход совокупного работника вырастет на 250% и составит 75000 рублей (30000 руб.*2,5). Рост денежной меры единицы стоимости также вырастет на 250% и составит не 12,5 руб./час, а 31,25 руб./час (75000 руб./2400 час), а стоимость единицы продукта вырастет на 125% по сравнению с первым периодом и составит 62,5 рублей (31,25 руб./час* 2 часа/ед.). В результате стоимость всей товарной массы в обороте также вырастет до 75000 рублей (1200 шт.*62,5 руб./ед.) (см. вариант №3).

Как мы видим, и в этом случае при цене товара, равной его стоимости в размере 62,5 руб./ед., будет обеспечена полная реализация и рост благосостояния совокупного работника. Однако, как и в первом варианте, мы наблюдаем противоположный парадокс, когда рост выпуска общественного продукта в денежном измерении (рост на 250%) превышает его рост в натуральном измерении (рост на 200%), что искажает реальную картину результатов общественного воспроизводства.

Если же продавец во всех выше рассмотренных случаях выставит цену большую, чем стоимость единицы продукта, то на рынке будет иметь место превышение ценовой стоимости товарной массы над денежной массой в обороте. В результате часть товара не будет реализована и, соответственно, совокупный работник не сможет в полной мере удовлетворить свои потребности и его благосостояние в натуре изменится обратно пропорционально росту цены. Кроме того, будет нарушена непрерывность кругооборота товарной массы и снижена скорость оборота, что чревато негативными последствиями для нормального хода воспроизводственного процесса в последующих периодах.

Таким образом, в нормальных рыночных условиях (при наличии равенства цены товара и его стоимости) все рассмотренные зависимости изменения денежного дохода совокупного работника от роста производительности труда (кроме случая опережающего роста производительности труда над ростом заработной платы) обуславливают адекватный рост благосостояния в натуре, что, при прочих равных условиях, обусловит уменьшение разницы между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы, а это приведет к росту заинтересованности капиталиста в техническом перевооружении.

С другой стороны, нами показано, что при прочих равных условиях повышать заработную плату при росте производительности труда нет необходимости, так как при этом повышение благосостояния совокупного работника в натуре возможно и без роста его денежных доходов. Однако в случае превышения цен товаров над их стоимостью рост заработной платы работников обязателен на величину прироста цены относительно стоимости продукта. Отсюда следует, что рост заработной пла-

ты должен обуславливать не рост производительности труда, а рост цены товара выше его стоимости.

Конечно, в рыночной экономике с частной собственностью, где целью капиталиста выступает достижение максимальной прибыли, цена товара всегда стремится к росту. А так как капиталист рассматривает заработную плату наемных работников как издержки, то ее рост всегда будет отставать от роста цены товара, снижая благосостояние наемных работников, обуславливая снижение заинтересованности капиталиста в техническом перевооружении.

Таким образом, применение принципа опережающего роста производительности труда над ростом средней заработной платы будет обуславливать относительное снижение доходов наемных работников и тем самым увеличивать разницу «между стоимостью машины и стоимостью замещаемой ею рабочей силы», что обусловит снижение заинтересованности капиталиста во внедрении достижений научно-технического прогресса. Поэтому использование принципа опережающего роста производительности труда над ростом средней заработной платы приведет к снижению как роста производительности труда, так и благосостояния населения.

Из вышеизложенного следует, что наиболее рациональным методом повышения благосостояния населения выступает рост выпуска товаров с повышенным жизненным циклом при одновременном росте производительности труда при их производстве. При этом внедрение достижений научно-технического прогресса будут оказывать двоякое влияние на повышение благосостояния населения. Оно может повышаться не только путем количественного роста товаров в натуре за счет роста производительности труда, но, как это ни парадоксально, и путем снижения натурального объема их производства за счет выпуска товаров с повышенным жизненным циклом.

Литература

1. Паспорт приоритетной программы «Повышение производительности труда и поддержки занятости» [сайт]. URL: <http://government.ru>
2. К. Маркс. Капитал. Т. 1.
3. К. Маркс. Капитал. Т. 2.
4. *А.А. Навоев*. Формы и принципы хозяйственного расчета на современном этапе // Ташкент: Общество «Знание». 1988.
5. Письмо зам. директора департамента макроэкономического прогнозирования Минэкономразвития Тузова К.А. на имя автора от 05.04.2017 исх. № ОТ-ДОЗ-3800.